

ТАТЬЯНА МА

В ОДНОМ
ЧЕРНОМ-ЧЕРНОМ...

Татьяна Ма

В одном чёрном-чёрном...

«Автор»

2026

Ма Т.

В одном чёрном-чёрном... / Т. Ма — «Автор», 2026

Даша никогда не была мнительной и суеверной, но когда цыганка на улице отдала ей серьгу сестры, пропавшей двадцать лет назад и сказала никуда не ездить, она запаниковала. Однако вскоре Даша, ее муж и маленькая дочь сели в машину и отправились в путь, но оказались совсем не там, где должны были. Теперь они заперты в доме без окон и дверей, где стены увешаны портретами, а с одного из них на них смотрит давно пропавшая сестра и улыбается.

© Ма Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
-1-	6
-2-	8
-3-	11
-4-	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Татьяна Ма

В одном чёрном-чёрном...

Глава

-1-

2003 год

Даша спешила домой, перепрыгивая лужи, которые разлились по пешеходным дорожкам после сильного дождя. Сейчас-то он прекратился, но надолго ли? Вон какими черными тучами снова затянуло небосвод. Бросив взгляд вверх, Даша прибавила шагу. Если ливанет, она насквозь промокнет, да и побыстрее надо бы попасть домой.

Игорь уже звонил два раза и явно был на взводе. Ему не терпелось выехать пораньше, а ее, как назло, задержали на работе. «Еще бы, — злорадно думала Даша. — Боится опоздать к своей мамочке». Отношения со свекровью у нее не сложились, и каждая поездка за город, где жили родители мужа, была ей как острый нож в сердце. Игорь не то чтобы сильно настаивали на ее, Дашином, тесном общении с его матерью, но и их конфликтных отношений не понимал. А завтра у свекрови юбилей — Валентине Ивановне исполнялось шестьдесят. Так что хочешь не хочешь, а ехать придется.

— Подожди, красавица! — раздался сзади женский голос.

Даша обернулась и увидела цыганку, которая спешила к ней. Только этого ей не хватало! Историй про цыган Даша знала много. Как те останавливали зазевавшегося прохожего на улице или подсаживались в полупустой электричке, предлагали погадать, человек словно бы впадал в транс, а когда приходил в себя, оказывалось, что кошелек-то у него увели...

Отвернувшись от цыганки, Даша поспешила уйти подальше. Правда, трудно было идти быстро с тяжелой сумкой, в которой она несла продукты, купленные для свекрови — не поедешь же к ней с пустыми руками!

— Да постой ты, говорю! — Цыганка нагнала Дашу и ухватила за локоть.

Дашу руку тотчас же вырвала и в сердцах крикнула:

— Да отстань ты от меня! Нет у меня денег и гадать мне не нужно.

Цыганка на это лишь усмехнулась и вдруг протянула к Даше раскрытую ладонь.

— Ты обронила.

Удивленная, Даша опустила глаза. На ладони поблескивала золотая сережка со вставленным в нее голубым камнем.

— Это не моя, — пробормотала Даша, но тут же инстинктивно потянулась к ушам, чтобы удостовериться, что ее серьги на месте.

«Что за дурочка, — отругала она себя. — У меня же в ушах простые кольца, а эта с камнем».

— Точно не твоя? — спросила цыганка.

В ее голосе Даше слышалась насмешка. А Даша вдруг почувствовало, как ее бросило в пот. Где это видано, чтобы цыгане отдавали найденное золото? Еще и бежала за ней, чтобы вернуть...

— Это не моя сережка... — неуверенно повторила Даша, но теперь взгляд ее словно прилип к украшению.

«Господи, не может быть!» — пронеслось в голове.

Даша подняла глаза на цыганку.

— Откуда это у вас?

— Значит, все-таки твоя, — улыбнулась та с иронией.

— Нет, это не...

Цыганка и слушать не стала. Взяла Дашину руку, разжала пальцы и вложила в ладонь серьгу. «Но этого не может быть, просто не может быть», — думала Даша.

Рука ее дрожала, и, чтобы не выронить сережку, Даша сжала пальцы в кулак. Цыганка кивнула.

— Так-то лучше. Послушай меня, красавица, что тебе скажу...

Даша стояла словно под гипнозом не в силах ни отвести взгляда от черных глаз цыганки, ни остановить ее, ни уйти.

— Ждет тебя впереди дальняя дорога, но лучше тебе по ней не ходить. Пойдешь — потерянное найдешь, но себя потеряешь. Не пойдешь — никогда ничего не узнаешь, зато самой собой останешься.

— Я не понимаю... — пробормотала Даша.

— А ты подумай как следует, глядишь, и поймешь.

Из гипнотического состояния Дашу вывел крик проходившей мимо бабульки.

— А ну, пошла отсюда! Сейчас милицию вызову! — заголосила она на цыганку. — Граждане! Граждане! Вы только гляньте, уже посреди бела дня людей обирает. Совсем совесть потеряли, ироды!

Цыганка все это время стояла, накрыв своей ладонью руку Даши, в которой та сжимала серегу. Теперь, услышав визг прохожей бабульки, цыганка отступила на шаг и еще раз сказала Даше:

— Лучше не ходи по той дорожке, красавица! Не нужно!

— Иди! Иди отсюда! — разошлась бабка. — А то сейчас будет тебе дорожка!

Даша сморгнула, будто только проснулась. Ей хотелось расспросить цыганку и про сережку, и про ее странные слова, но та уже была далеко. Яркая юбка мелькнула у поворота и исчезла. Бабулька же взглянула на Дашу и покачала головой.

— Что встала, раззява? Неужто не знаешь, что с ними и говорить нельзя. Загипнотизируют и оберут как липку. — И уже более дружелюбно спросила: — Кошелек-то на месте?

Даша порывисто открыла сумку и проверила.

— Да, все на месте.

— Значит, не успела обокрасть. Мне спасибо скажи. — С осуждением посмотрев на Дашу, бабулька покачала головой и выдохнула: — Эх ты! Стоишь, рот раскрыла да басни слушаешь.

— Ничего она у меня не украла. Наоборот... — пробормотала Даша, а потом махнула рукой и пошла прочь.

На душе у нее скребли кошки...

-2-

Домой Даша влетела, едва переводя дыхание, опустила тяжелую сумку с покупками на пол, а сама рухнула на пуфик возле входа. Прижала к груди кулак, в котором все еще держала сережку, и зажмурилась. Перед глазами все плыло.

В коридор выглянула дочка, а за ней и Игорь.

— Наконец-то, — недовольно выдохнул он.

— Мам, — подошла к ней Катюшка, — ты чего, от собак бежала?

Даша открыла глаза.

— От каких собак, детка?

— Ты же говорила, что в подворотне, через которую ты на работу путь срезаешь, лают злые собаки.

— А-а-а, собаки, — Даша выдохнула, — нет, не от собак.

— Так, хватит болтать. Давайте, ноги в руки и будем собираться! — скомандовал Игорь.
— Кать, у тебя все собрано?

— Ой, пап, нет еще! Я своего медведя забыла.

— Так иди собирай рюкзак.

Игорь недовольно покосился на Дашу и ушел в кухню.

Наконец-то отдышавшись, она поплелась следом за ним.

— Игоряш...

— Даш, вот почему всегда так? — проворчал он. — Когда что-то надо сделать быстрее, ты обязательно опоздаешь. Ты же обещала отпроситься пораньше на пару часов.

— Я и отпросилась, но у нас в офисе форс-мажор случился, — попыталась оправдаться Даша. — А еще этот ливень.

— И ты, конечно, без зонта, — хмыкнул Игорь.

— С зонтом, но его ветром поломало, пока я к метро бежала. — Даша вздохнула и заискивающе посмотрела на мужа. — Игорь, может, не поедет сегодня? Обещают грозу и ураганный ветер. Посмотри в окно.

Игорь несколько секунд молчал, уставившись на Дашу, будто не веря, что она говорит на полном серьезе.

— Не поедет?

— Ну, да. Что-то на душе беспокойно. Ты же знаешь, как я боюсь грозы.

— Опять твои глупости, — махнул он рукой. — Ты предлагаешь мне позвонить матери и сказать, что мы не приедем на ее юбилей, потому что обещают грозу?

— Я же не говорю, что не нужно вообще ехать, — попыталась оправдаться Даша и улыбнулась. — Поедем завтра, а? Выедем пораньше с утра и...

— Даш! — повысил голос Игорь, останавливая ее. — Я понимаю, что юбилей моей мамы для тебя не праздник. Я знаю и, заметь, ровно отношусь к тому, что ты с ней не ладишь, но ведь всему есть предел.

— Да я же не говорю, чтобы вообще не ехать. Я лишь предлагаю поехать завтра.

— Что изменят несколько часов?

— Не знаю, просто мне как-то не по себе, — помотала головой Даша.

— Из-за грозы?

— Не только.

— А из-за чего еще? — нахмурился Игорь. — Ну, что такое, заяц?

Даша выдохнула и тихо сказала:

— Вот...

Она разжала ладонь и показала Игорю золотую сережку.

— Что это? — Он взял серьгу и поднял ее на уровень глаз. — Старье какое-то, хоть и золотое.

— Это сережка Любы.

— Любы? — Игорь посмотрел на жену непонимающе. — Твоей старшей сестры?

— Моей пропавшей двадцать лет сестры, — уточнила Даша.

— И зачем ты достала ее сережку?

— Я ее не доставала. Люба пропала с этими сережками, а сегодня, пока я шла по проспекту, ко мне подошла какая-то цыганка и отдала ее, сказала, что это мое. Представляешь? — Голос Даша стал визгливо-истеричным.

— Цыганка отдала тебе сережку? — не поверил Игорь. — Серьезно?

— Я не шучу.

Он перевел взгляд с жены на украшение, повертел его на свету и положил на стол.

— А с чего ты решила, что это та самая сережка? По мне, так таких миллион.

— Нет. Я ее сразу узнала. Видишь, тут у камня скол, а рядом в оправе одно звено выбито? Это Люба, однажды поругавшись с родителями, с силой швырнула серьги. Мол, заберите свой подарок. Камень и вылетел. Потом, когда она остыла, решила сама их починить. Кое-как вставила сапфир, но осколок камня так и не нашли... Я эти серьги из всех узнаю. — Даша испуганно посмотрела на мужа. — Игоряш, давай не поедем никуда, а? Эта цыганка мне сказала, что не нужно никуда ехать. Мне что-то страшно.

— Погоди-погоди! — остановил поток ее слов Игорь. — Ты чего такое говоришь-то? Из-за какой-то цыганки и дурацкой серьги мы возьмем и все отменим? Ты в своем уме, Даш? — последнее он уже прокричал.

— Она не дурацкая! — тоже взвилась Даша. — Я же тебе объясняю, а ты не хочешь понять!

— Знаешь, что? Хватит с меня всякой ерунды! Не хочешь ехать к моим, так не езжай. Сиди дома, а мы с Катей сейчас же отправляемся!

В дверях кухни появилась испуганная Катя.

— Мам, ты что, не поедешь? — Глаза девочки были полны страха.

Бабушку она боялась как огня, и перспектива оказаться у нее в гостях без мамы вызвала у девочки панику.

— Ма-а-ам? — дрожащим голосом пропищала Катя и хлопнула носом.

— Вот! Довела ребенка! — в сердцах выругался Игорь.

Даша встала и подошла к дочери, обняла ее за худые плечи и сказал:

— Конечно, я поеду, милая. Как я могу не поехать?

— Ну, слава богу! — покачал головой Игорь. — Все, загружаемся. Хватит болтать. Это брать? — Он поднял сумку, которую принесла Даша.

— Да, там фрукты и кое-что к праздничному столу.

— Тогда я пошел в машину все загружать, а вы переодевайтесь.

Даша вытерла слезы дочке и отправила ее в комнату надеть в дорогу джинсы и свитер. Сама же взяла сережку, оставленную Игорем на столе, повертела ее, рассматривая со всех сторон. Нет, ошибки быть не могло. Эта та самая сережка. Господи! Двадцать лет прошло со дня исчезновения сестры — и вдруг цыганка отдает ей серьгу. Что же это, а?

Сначала Даша подумала было позвонить родителям и рассказать о случившемся, но по размышлении решила этого не делать. Мама снова начнет волноваться, плакать. Еще сердце прихватит! Нет, не стоит им ничего говорить. Да и что тут расскажешь? Никуда ведь это не приведет. Скорее всего, цыганка где-то нашла украшение. Вот и вся загадка. Только почему она отдала серьгу именно ей, Даше? И почему сказала эту странную фразу: «Пойдешь — потерянное найдешь, но себя потеряешь. Не пойдешь — никогда ничего не узнаешь, зато самой собой останешься». Что бы это могло значить?

Даша не знала, что и думать. Опустив сережку во внутренний карман ветровки, она стала собираться. Ехать совсем не хотелось. Ее снедало плохое предчувствие...

-3-

Ливень хлестал в лобовое стекло с такой силой, что дворники не справлялись. Игорь был хорошим водителем, но по тому, с какой силой он сжимал руль, по тому, как он хмурился, всматриваясь в дорогу, Даша поняла: муж сильно нервничает.

— Может, остановимся и переждем этот дождь? — робко предложила она.

— Черт знает, сколько он продлится. Не будем же мы ждать всю ночь.

Из-за непогоды стемнело раньше обычного, а еще и этот ливень, который обрушился стеной сразу, как только они выехали на Новорижское шоссе. В пятницу в сторону области дороги всегда были перегружены, но сегодня случился настоящий транспортный коллапс. Им-то и нужно было доехать до Волоколамска, а там свернуть на Глухово. В этом небольшом городке жили родители Игоря. Далековато от столицы, поэтому Игорь и хотел выехать сегодня, а не завтра биться в утренних пробках. Завтра мамин юбилей, нужно будет помочь отцу с шашлыками, а Даша помогла бы маме собрать стол. Гостей ведь будет много...

До Волоколамска они не доехали. Игорь, уставший от малоподвижной пробки, увидел первый же съезд на проселочную и свернул. По карте, которую он достал из бардачка, все было понятно: проселочная должна была сделать окружную петлю, а потом вывести их на трассу, но уже за Волоколамском.

Дорога здесь была свободной. Только вот ливень усилился, а сотовая связь не ловила. Вокруг теперь вздымались высокие деревья. Деревья и дождь. Дождь и деревья.

Игорь раздраженно открыл крышку сотового, но он не реагировал. Даша достала свой, но и на ее телефоне связи не было.

— У меня тоже все деления пропали, — пробормотала она.

— Ничего, куда-то же эта дорога приведет, — пытаюсь звучать бодро, сказал Игорь. — Когда я смотрел, там значился какой-то городок Веретеево или Веретенново. Будем искать указатель, а там доедем до города и снова свернем на нормальную дорогу.

— Если доедем, — пробубнила себе под нос Даша.

— Что?

— Ничего-ничего. — Она обернулась и проверила дочку. — Хорошо, хоть Катюшка уснула.

Катя спала, положив под голову свой рюкзачок. Даша снова села прямо и стала всматриваться в темень и дождь за окном. По этой лесной дороге, кажется, совсем не ездило машин.

— Интересно, почему никто, кроме нас, не решил объехать здесь пробку, — сказала она скорее для того, чтобы нарушить неуютную тишину, чем получить ответ от мужа.

Игорь, однако, воспринял это как претензию и мгновенно отреагировал.

— Да-да, больше таких дураков, как я, не нашлось. Все побоялись съезжать на малознакомую дорогу в такую погоду. А я вот рискнул!

— Не злись, — устало попросила Даша. — Я же ничего такого не сказала.

— Ты весь вечер гундела. То не поедem, то дождь, то еще что-то!

— Сам ты гундишь, — огрызнулась Даша и отвернулась к боковому окну.

Ей показалось, что дождь уже не такой сильный. Она могла различать высокие стволы сосен и видеть, как колышутся их кроны под сильным ветром.

Звук колес изменился, и они зашуршали по-другому. Видимо, закончился асфальтированный участок дороги, и теперь они ехали по раскисшей от дождя земле.

— Ну, хоть дождь кончился, — уже более спокойно сказал Игорь. — Осталось понять, когда эта тропа свернет на нормальную трассу.

Даша вместе с мужем стала всматриваться в темноту, окружившую их со всех сторон. Странная дорога. Широкая, но явно по ней мало ездят. Вон как заросла середина... Вон какие узловатые корни деревьев пересекают ее.

— Осторожнее, — взвизгнула Даша, когда машина подскочила на одном из таких корней.

— Да вижу я, — процедил Игорь.

Однако машина успела вильнуть. Игорь ударил по тормозам. Автомобиль встал.

Игорь выжал сцепление, дернул руль, надавил на педаль газа — безрезультатно. Колеса пробуксовывали в вязкой грязи.

— Твою... — выругался Игорь.

Даша с тревогой посмотрела на мужа. Он изо всех сил старался то сдать назад, то сдвинуть машину вперед, но толку не было. Казалось, она еще сильнее увязала в грязи.

— Пойду посмотрю, что там, — сказал Игорь и выскочил из машины.

Вернулся он через минуту.

— Ну? — спросила Даша.

— Плохие дела. Там такая яма, что... — Он махнул рукой.

— Может, толкнуть?

Он кивнул.

— Попробуем, но я что-то сомневаюсь. Тут тягачом бы вытянуть...

Он не успел договорить, как двигатель, странно кашлянув, заглох. Наступила такая оглушительная тишина, что Даше стало не по себе.

— Игорь...

Не ответив ей и даже не посмотрев на жену, он повернул ключ зажигания. Двигатель не отреагировал. Он пытался еще и еще, но, кроме тишины, не было ничего.

Даша включила телефон.

— Ни одного деления, — пробормотала она.

Телефон Игоря тоже был глух. Да и кому звонить в такую-то погоду? Он ведь даже с трудом представлял, где они находятся.

— Даже если бы телефон ловил сигнал, кто бы за нами сюда приехал? — сказал он.

— И что же делать? Сидеть здесь до утра? — испуганно проговорила Даша.

— Буду пытаться завести, но, скорее всего, мы застряли, — кивнул он. — Пока не взойдет солнце, я даже не смогу понять, что там с мотором. Фонариком много не осветишь.

«Ты и при солнце не поймешь», — подумала Даша. Игорь был хорошим водителем, но в ремонте машин ничего не понимал.

— Не волнуйся, Даш. Может, кто-то поедет навстречу или, наоборот, едет вслед за нами. Попросим на тропе нас вытянуть. Давай чуть-чуть подождем.

Она кивнула. Еще раз проверила Катюшку. Та спала.

Игорь, чтобы не сидеть без дела, снова вышел и открыл капот, полез смотреть, что с двигателем. Игорь явно был раздражен и зол сам на себя, потому что, покидая салон, сильно хлопнул дверью, чего с ним не случалось никогда: он бережно относился к автомобилю.

Катя вздрогнула и открыла глаза. Села и посмотрела в окно.

— Мам, мы где?

— Не знаю, детка. Папа завез нас к черту на кулички, а теперь вот машина сломалась...

— Значит, к бабе Томе не поедет? — с надеждой спросила Катя.

— Поедем, но сначала нужно дождаться помощи, — вздохнула Даша.

Катя уткнулась носом в запотевшее окно. Протерла в нем дырочку и смотрела наружу.

— А кто нам поможет, мам? — спросила она. — Тут же вокруг лес.

— Не знаю, милая. Если папа не починит двигатель, то будем ждать проходящую машину.

— А здесь кто-то ездит?

— Конечно, — бодро ответила Даша дочке.

На самом деле никакой бодрости она не ощущала и сомневалась, что кто-то, кроме них, надумал поехать по лесной дороге в ливень.

— Мам, я тогда еще посплю, ладно?

— Поспи, детка, поспи. Ты не замерзла?

— Нет, мам. У меня куртка теплая-теплая.

Катя зевнула и удобно расположилась на заднем сидении. Дашу же пробивал озноб. Чтобы как-то унять дрожь во всем теле, она обняла себя за плечи.

Вернулся Игорь и устало откинулся на спинку, закрыл глаза.

— Что с двигателем? — осторожно поинтересовалась Даша.

— Нормально все с двигателем. Никаких видимых повреждений нет, а вот почему он не заводится, я не знаю, — признался муж.

— Что будем делать, Игорь?

— Откуда я знаю, Даш? — нервно ответил он и снова включил сотовый. — Ни ответа, ни привета, — проворчал Игорь.

Какое-то время они сидели молча. Иногда Игорь дергался, трогал ключ, поворачивал его, давил на педаль, но машина словно умерла и больше не издавала ни звука.

Даше не знала, сколько они вот так просидели, но когда решилась посмотреть на часы, было уже почти двенадцать.

— Полночь, — сказала она.

— Знаю, — пробурчал Игорь.

От мысли, что вот-вот действительно наступит полночь, Даше стало страшно. Самый жуткий час ночи, а они в сломанной машине посреди какого-то леса.

— Игорь, неужели мы будем сидеть здесь до утра? Холодно же!

— Даш, а что ты предлагаешь?

Она пожала плечами.

— Мы здесь уже несколько часов кряду, а ни одной машины не проехало. Ночью их и подавно не будет.

— Была бы хорошая погода, мы могли бы отправиться пешком вперед или вернуться назад к трассе. Правда, с ребенком до нее не доедешь. — Он посмотрел на Дашу. — Если хочешь, я попробую пройти один и посмотреть, что там впереди.

— Нет уж! — вскрикнула Даша. — Я не хочу здесь сидеть одна... с Катюшкой.

— Тогда давай сидеть вместе. Попробуем поспать, а?

Он протянул руку и погладил жену по волосам.

— Не злись, заяц, я же хотел как лучше.

Даша выдавила из себя улыбку.

— Я не злюсь, просто мне страшно и холодно.

Игорь наклонился, поцеловал ее и сказал:

— Я сейчас достану из багажника теплые вещи, и мы согреемся.

— Да там нет ничего...

— А как же плед?

— Плед? Тот самый? — рассмеялась Даша.

— Конечно! Нашу реликвию я всегда вожу с собой.

Игорь покинул машину и открыл багажник. Даша продолжала улыбаться. Надо же, Игорь все еще возит с собой тот старый плед, под которым когда-то, когда они еще даже не начали встречаться, они вместе кутались от дождя. Точно, тогда тоже был ливень... С него-то и началась их любовь.

Вдруг Дашина дверь распахнулась, и она от неожиданности взвизгнула.

— Ты чего? — удивился Игорь.

— Испугалась.

— Выйди-ка на минуту, — попросил он.

— Зачем?

— Выйди.

Даша выбралась из автомобиля, зябко ежась. Дождь теперь моросил и неприятно колот кожу. Воздух был по-осеннему холодным.

— Смотри. — Игорь указала куда-то в сторону деревьев. — Меня глючит или там реально свет?

Прищурившись, Даша стала всматриваться в темноту меж стволов деревьев. Сначала она ничего не увидела, но потом вдруг заметила, как далеко-далеко мелькнул огонек.

— Кажется, там что-то есть, — сказал Игорь.

— Может, там машина едет? — предположила Даша.

— Нет, мы бы слышали шум. Я думаю, там дом.

— Дом? В лесу?

— Может, это окраина какой-нибудь деревни, просто в темноте не видно ни черта, — оптимистично сказал Игорь. — Я пойду проверю, а?

— Нет! — Даша вцепилась в его руку. — Ты заблудишься.

Игорь и сам не хотел рисковать. Они замерли, стоя рядышком и всматриваясь вдаль. Теперь огонек был виден постоянно, и чем дольше они смотрели, тем больше им казалось, что они видят окно, в котором горит лампа, и даже очертания дома выступили из темноты.

Достав фонарик, Игорь посветил под ноги.

— Смотри, здесь тропинка. Значит, там стопроцентно чье-то жилье. — Он открыл дверь автомобиля. — Ты садись на место, а я сбегаю, проверю.

— Игорь...

— Да не заблужусь я!

Он буквально силой запихнул Дашу на сиденье, захлопнул дверь, а сам скрылся в темноте...

-4-

Казалось, минуты ожидания превратились в часы, месяцы и даже годы. Даша то и дело поглядывала на стрелки, но они как будто замерли на одном месте и не двигались. Она даже подносила руку к уху, чтобы услышать тиканье. Пару раз порывалась открыть дверь или хотя бы опустить окно, чтобы позвать исчезнувшего в темноте Игоря, но страх схватил за горло, сковал тело и не позволял шевелиться. Даша сама не понимала, почему так боится. Никогда она не была трусихой, а фильмы ужасов вызывали у нее разве что недоумение, но теперь ей казалось, что со всех сторон на машину, в которой она сжалась в комок, надвигается нечто. Это нечто тянет из непроглядного мрака леса свои черные щупальца, хватая ее за шею, давит-давит-давит...

— Даш!

— А-а-а-а! — завизжала она от неожиданности, когда на водительское сидение неожиданно плюхнулся Игорь.

Муж посмотрел на нее осуждающе.

— Чего ты орешь, ненормальная. Катю напугаешь!

Дочка и правда проснулась и перевесилась с заднего сидения к ним вперед.

— Мамочка, что случилось?

— Ничего. Просто папа испугал меня. — Даша испытующе посмотрела на мужа. — Ну, что там?

— Старый дом, — сказал он. — Нежилой, но вполне нормальный.

— Что это значит?

— Там довольно тепло. Кстати, даже камин есть и дрова. На втором этаже пара комнат, но без мебели, а внизу диван, кресла.

— Обшарпанная халупа, где ночуют бомжи, — вздохнула Даша.

— Откуда здесь взяться бомжам, Даш? Просто кто-то бросил этот когда-то хороший дом.

Не поверишь, но там даже туалет есть.

Даша и правда не поверила и покосилась на мужа.

— И что ты предлагаешь? — спросила она.

— Предлагаю взять вещи и пойти туда. Растопим камин, хоть согреемся и остаток ночи поспим нормально, а утром попытаемся толкнуть машину, — сказал он. — Ну, а если не получится, то пойдем пешком в обратную сторону, к трассе. Что скажешь?

Даша колебалась. Остаться в машине, которая уже порядком остыла, не очень-то хотелось. До утра еще было далеко, но холод уже пробирал до костей. Катя вон начала подкашливать... Однако ночевать в какой-то заброшенной хижине?

— Мам, я писать хочу, — прошептала дочка.

Даша обернулась и посмотрела на Катюшку. Малышка выглядела уставшей и несчастной. Курточка у нее не такая теплая... Можно, конечно, отдать свою, а в туалет сходить прямо у дороги...

Где-то в лесу закричала птица, да так пугающе пронзительно, что не только Даша, но и Игорь вздрогнул.

— Ладно, давайте переночуем в том доме, — сказала она, сдаваясь. — Все-таки крыша над головой, да и можно растопить камин, раз он там имеется.

Всё теплее, чем сидеть в остывшей машине и слушать стук дождя по стеклам да крики ночных птиц.

Собрались они быстро. Выйдя из машины, Даша заметила, что изморось кончилась, но по дороге пополз туман.

— Давайте бегом, — скомандовал Игорь, — а то заблудимся по такой-то погоде.

Из багажника он вытащил несколько сумок и Дашин рюкзак, который надел себе на плечи. Даша схватила пресловутый плед и комплект постельного белья, который купила в подарок свекрови. Бог с ним, с подарком, но укладывать Катю на прогнивший диван в разваливающейся халупе она не была намерена.

Игорь закрыл машину ключом и пошел вперед по тропинке, освещая себе путь карманным фонариком. Даша, взяв Катю за руку, торопилась вслед за ним.

— Пап, ты слишком быстро идешь, — захныкала дочка через несколько минут, — я устала...

Обернувшись, Игорь хотел что-то сказать, но замер. Даша успела уловить на его лице испуганное выражение. Она тоже оглянулась. Все, что было позади них, даже то, что было буквально в полуметре от них, скрывал густой туман. Он полз за ними, пожирая все вокруг. Больше не было ни брошенного ими автомобиля, ни дороги, ни леса, ни деревьев.

— Девчонки, давайте бегом, — сказал Игорь. — Отдохнем в доме. Тут чуть-чуть осталось.

Он бросился вперед. Даша, еще сильнее сжав руку Кати, устремилась следом. Они перешли на бег. Впереди еще можно было разглядеть очертания деревьев, влажную землю под ногами, а вдали — призывный огонек из окна дома. А вот позади царствовал плотный, белосерый туман, подравший всё и не оставивший ничего...

На крыльцо дома они взбирались, тяжело дыша. Игорь открыл дверь, пропустил их вперед, и Даша с Катей повалились через порог. Он же захлопнул за ними всеми дверь и закрыл ее на тяжелый засов. Быстро ринулся к окну и пробормотал:

— Обалдеть...

— Что там, пап?

Катя встала, отряхиваясь, и тоже выглянула в окно. Даша присоединилась к ним. Только смотреть там было не на что. Туман скрыл все, а его клокастые лапы-облака теперь поднимались у самого окна и будто бы пытались проникнуть внутрь дома. Когда что-то снаружи ударило в стекло, Даша, Игорь и Катя громко ахнули и отпрянули.

— Тут ставня, — удивленно сказал Игорь и захлопнул тонкую деревянную загородку, которая, видимо, заменяла здесь штору.

Как оказалось, это маленькое окошко было на первом этаже единственным. Игорь посветил фонариком по углам, но не увидел ни выключателей, ни ламп. Правда, на столе лежало несколько толстых свечей и стояло два старых латунных подсвечника в виде чаши.

— Зажжем их, будет посветлее, — сказал он, — а потом я растоплю камин.

Достав из кармана зажигалку, Игорь подпалил фитильки свечек.

— Ну, вот. Так-то лучше, — улыбнулся он.

Развернувшись к Даше с Катей, он подмигнул им.

— Все будет в порядке, девочки. Сейчас камин растопим, поедем, а потом выспимся как следует и утром...

— Мам, что это? — испуганно прошептала Катя, указывая за спину Игоря.

Даша уставилась на стену. Игорь повернулся и поднял подсвечник повыше.

Изумленные, они смотрели на почерневшую от времени деревянную стену дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.